

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.157-168

Л. А. Макарова*

Основные и дополнительные последствия неосновательного обогащения (на примере сферы теплоснабжения)

Аннотация. Результат защиты прав и законных интересов участников сферы теплоснабжения целиком зависит от наступивших в связи с применением конкретного способа защиты прав последствий. В статье анализируются основные и дополнительные последствия неосновательного обогащения применительно к одной из ключевых сфер энергетики — теплоснабжению. Демонстрируются проблемы применения кондикционных норм, подчеркивается дискуссионность вопроса о моменте начисления процентов за пользование чужими денежными средствами. Автор критикует подходы к распределению бремени доказывания и предлагает учитывать объективный критерий возможности использования присужденного в хозяйственной деятельности (с учетом специфики сферы теплоснабжения). В качестве дополнительного последствия кондикции рассматривается механизм индексации, интерес к которому объективно возрастает ввиду необходимости защиты денежных средств взыскателя от инфляционных процессов в условиях неопределенности применения процессуальных норм. Доказывается невозможность индексации денежных средств без учета экономического содержания и правовой природы требований, по результатам удовлетворения которых они были присуждены.

Ключевые слова: сфера теплоснабжения; неосновательное обогащение; кондикция; индексация; способ защиты; возмещение стоимости; убытки; компенсация; тепловая энергия; проценты.

Для цитирования: Макарова Л. А. Основные и дополнительные последствия неосновательного обогащения (на примере сферы теплоснабжения) // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 11. — С. 157–168. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.157-168.

© Макарова Л. А., 2025

* Макарова Лидия Анатольевна, ассистент кафедры энергетического права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
lamakarova@msal.ru

Main and Additional Consequences of Unjust Enrichment (as in the Case of Heat Supply Sector)

Lidia A. Makarova, Assistant Professor, Department of Energy Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
lamakarova@msal.ru

Abstract. The outcome of protecting the rights and legitimate interests of participants in the heat supply sector depends entirely on the consequences that arise in connection with the application of a specific method of protecting rights. The paper examines the main and additional consequences of unjust enrichment in relation to one of the key areas of energy — heat supply. The problems of applying unjust enrichment rules are demonstrated, and the contentious nature of the issue regarding the moment of calculating interest for the use of other people's funds is emphasized. The author criticizes approaches to the allocation of the burden of proof and suggests considering an objective criterion for the possibility of using the awarded amount in economic activity (with due regard to the specifics of the heat supply sector). The indexation mechanism is considered an additional consequence of unjust enrichment (*condictio* claims), interest in which is objectively increasing due to the need to protect the claimant's funds from inflationary processes amid uncertainty in the application of procedural rules. It is argued that the indexation of funds is impossible without considering the economic substance and legal nature of the claims that led to their award.

Keywords: heat supply sphere; unjust enrichment; *condictio*; indexation; remedy; reimbursement of cost; damages; compensation; thermal energy; interest.

Cite as: Makarova LA. Main and Additional Consequences of Unjust Enrichment (as in the Case of Heat Supply Sector). *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(11):157-168. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.180.11.157-168.

Результат защиты прав и законных интересов участников сферы теплоснабжения целиком зависит от последствий применения конкретного способа защиты прав. При удовлетворении кондикционных требований должны быть решены вопросы, касающиеся взаиморасчетов, исполнения обязанности по возврату имущества в натуре или восстановлению имущественных прав, определена величина произведенных затрат и компенсации убытков в связи с неосновательным обогащением. Только в этом случае будет достигнута главная цель указанного института защиты — справедливое восстановление нарушенных прав участников рассматриваемой сферы общественных отношений.

С учетом норм гл. 60 ГК РФ и в зависимости от обстоятельств состоявшегося обогащения, момента возврата и осведомленности (вины) приобретатель возвращает предмет обогащения (либо соответствующую ему стоимость), а также компенсирует иные имущественные лишения потерпевшему. Это позволяет рассматривать институт неосновательного обогащения в

качестве комплексного компенсационного средства гражданско-правовой защиты, включающего различные имущественные последствия, перечисленные в гл. 60 ГК РФ, — *основные* (бесспорные) и *дополнительные* (по результатам рассмотрения спора). Первые включают восстановительные механизмы: возврат имущества в натуре (п. 1 ст. 1104); возмещение действительной стоимости имущества или пользования им или услугами (ст. 1105); восстановление прежнего положения (ст. 1106). Вторые направлены на компенсацию: выплата денежных средств за недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества (п. 2 ст. 1104); убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества (п. 1 ст. 1105); возмещение доходов от имущества (п. 1 ст. 1107); проценты за пользование чужими денежными средствами (п. 2 ст. 1107); возмещение затрат на имущество, подлежащее возврату (ст. 1108). Такие последствия призваны компенсировать факультативные расходы (затраты), связанные с событием обогащения. Их размер зависит не только от стоимости составляющего

предмет обогащения имущества, но и от срока, в течение которого не исполняется основное требование¹.

1. Возврат имущества в натуре. Основным последствием неосновательного обогащения является необходимость возврата имущества в натуре (ст. 1102, п. 1 ст. 1104 ГК РФ), вытекающая из принципа реального исполнения обязательств (ст. 309, 398, 1082 ГК РФ). Это позволяет говорить об институте неосновательного обогащения как о *восстановительном* способе защиты по возврату утраченного имущества без признака вины. В судебной практике делается весьма очевидный вывод, что возврат имущества в натуре возможен, если неосновательное обогащение имеет материальную форму и сохранилось у приобретателя². На наш взгляд, такого уточнения для современного гражданского оборота оказывается недостаточно. Возможность по возврату должна исходить в первую очередь из специфики объектов конкретной сферы общественных отношений, без чего может возникнуть неопределенность в защите прав. Следуя указанной логике, возврат неосновательного обогащения в натуре в сфере теплоснабжения должен учитывать наличие *потребительской ценности* объекта, позволяющей обеспечить баланс интересов и обосновать необходимость стоимостного возмещения в случае ее отсутствия.

Здесь стоит уточнить несколько аспектов. Потребительская ценность определяется на момент предъявления соответствующего требования и должна быть признана и потерпевшим, и приобретателем. В силу этого нельзя не обратить внимания на отмеченное в научной литературе противоречие п. 2 ст. 1104 ГК РФ действующей концепции права собственности, наделяющей собственника возможностью в

определенных границах осуществлять правомочия по своему усмотрению, когда в случае умысла или грубой неосторожности приобретатель отвечает за недостатки или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества³. Это относится к актуальным для сферы теплоснабжения ситуациям, когда приобретатель пользуется имуществом в процессе осуществления хозяйственной деятельности, как если бы оно было передано ему на законных основаниях. С другой стороны, учитывая особое назначение имущества в сфере теплоснабжения, достаточно сложно представить себе ситуацию, когда приобретатель умышленно или неосторожно распоряжается имуществом как своим собственным. Здесь, на наш взгляд, присутствует проблема защиты прав потерпевшего в случае утраты интереса исходя из потребительской ценности объекта обогащения. Поспешным видится вывод о том, что отказ потерпевшего от истребования имущества по правилам ст. 1104 ГК РФ должен расцениваться как отказ от защиты посредством норм о неосновательном обогащении⁴. Возможность взыскания стоимости имущества, сохранившегося в натуре, должна исходить, с одной стороны, из субъективной оценки потерпевшим объекта обогащения (когда он заинтересован в его получении обратно), а с другой стороны, из объективной возможности исполнения кондикционного обязательства. Эта очевидная на первый взгляд оговорка должна учитывать специфику сферы теплоснабжения.

Например, при рассмотрении дела о взыскании в качестве неосновательного обогащения *стоимости* оборудования (по причине его износа) суд, указывая на неверный способ защиты права, отказал в иске, мотивируя решение отсутствием доказательств, свидетельствующих

¹ Перкунов Е. Неосновательное обогащение — место в Гражданском кодексе и практика Высшего Арбитражного Суда РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 2. С. 172.

² Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.06.2004 по делу № КГ-А40/4214-04 (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»).

³ Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. М. : Юрид. лит., 1991. С. 137.

⁴ Ушивцева Д. А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: вопросы теории и практики. Тюмень : Слово, 2006. С. 186.

о необходимости проведения работ по модернизации оборудования, предписаний контролирующих органов о необходимости замены устаревшего оборудования, не соответствующего требованиям безопасной эксплуатации, а также подтверждения, что оборудование нельзя демонтировать⁵. С указанным обоснованием нельзя согласиться, поскольку на потерпевшего была возложена обязанность доказывания не только наличия всех обстоятельств, связанных с эксплуатацией спорного оборудования, но и дополнительных условий его возможного использования. В рассматриваемой ситуации при наличии объекта обогащения или равноценного имущества, а также возможности исполнения ответчиком возложенных на него обязательств должны быть подвергнуты оценке два самостоятельных критерия: потребительская ценность объекта обогащения и возможность его использования в хозяйственной деятельности потерпевшего.

В пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ об ответственности за нарушение обязательств отмечается, что при рассмотрении возможности исполнения обязательства в натуре нужно, с учетом конкретных обстоятельств дела, определить, является ли такое исполнение объективно возможным исходя из существа соответствующего обязательства⁶. Указанное замечание представляется весьма ценным. Возможность замены натурального исполнения денежной компенсацией в сфере теплоснабжения следует толковать расширительно, с учетом потребительской ценности и возможности дальнейшего использования объекта обогащения в хозяйственной деятельности потерпевшего. Иными словами, защита при помощи института кондикции должна исходить не только из субъективных предпосылок, но и из объективной возможности исполнения требований ответчиком, с учетом правовой

природы правоотношений в конкретной сфере общественных отношений.

Например, по договору на выполнение работ по переработке давальческого сырья ответчик не поставил предусмотренное количество топочного мазута, за счет которого истец осуществлял выработку и подачу тепловой энергии для отопления обслуживаемого ответчиком жилищного фонда. Истец был вынужден отапливать жилищный фонд за счет собственного мазута и обратился в суд с иском об обязанности ответчика передать мазут. По сути, спор касался возмещения разницы между количеством переданного и израсходованного топлива (мазута), использованного, помимо отопления, на разогрев источника — котельной, покрывающего потери в сетях теплоснабжения. Ответчик посчитал, что поставленного им количества мазута достаточно для отопления и он не должен нести затраты, связанные с переработкой мазута на технологические нужды. Суд применил нормы гл. 60 ГК РФ о возврате имущества в натуре и обязал ответчика возратить мазут. Поскольку ответчик в силу специфики своей деятельности не имел права закупать мазут (котельные, находящиеся у него в эксплуатации, работали на каменном угле и дровах), он обратился с заявлением об изменении способа исполнения судебного акта. Способ исполнения был изменен, взыскана стоимость мазута с учетом количества и объема отапливаемых помещений, режима котельной, а также расходы на его доставку⁷. Рассмотренный пример демонстрирует, что невозможность возврата неосновательного обогащения в натуре в сфере теплоснабжения вытекает из специфики правового режима самих объектов и осуществляемой по поводу них деятельности.

В целом судебной практикой учитывается достаточное количество оснований, исходя из которых оценивается невозможность применения норм ст. 1104 ГК РФ: случаи гибели, отсут-

⁵ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.08.2011 № ВАС-3549/11 по делу № А45-5834/2010.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5. С. 3–15.

⁷ Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 30.12.2011 по делу № А43-10418/2011; определение Арбитражного суда Нижегородской области от 29.08.2013 по делу № А43-10418/2011.

ствия у должника индивидуально-определенной вещи или имущества, принятия органом государственной власти или органом местного самоуправления акта, которому будет противоречить такой способ исполнения обязательств, практическая утрата хозяйственного назначения вследствие полного износа или невозможности использования по первоначальному назначению (иными словами, отсутствие потребительской ценности).

Поскольку, как уже говорилось ранее, положения ст. 1104, 1105 ГК РФ не содержат указаний, кто должен доказывать обстоятельства, связанные с невозможностью возврата неосновательного обогащения в натуре, в судебной практике преобладает подход, согласно которому в соответствии со ст. 65 АПК РФ обязанность доказывания обстоятельств, связанных с наличием либо отсутствием у приобретателя неосновательного обогащения в натуре, на момент исполнения кондикционного обязательства лежит на приобретателе⁸. Вместе с тем встречаются судебные акты, в которых потерпевшему отказывают в удовлетворении его требований о выплате стоимости неосновательного обогащения, так как он не доказал невозможность возвратить ему утраченное в натуре⁹. Такая позиция дает возможность приобретателю, не представившему информации о наличии либо отсутствии у него имущества, избежать исполнения кондикционного обязательства в натуре. Это, в свою очередь, ведет к существенному нарушению прав потерпевшего, если возмещение стоимости неосновательного обогащения с сохранением за собой определенного имущества для ответчика более выгодно (например, постепенно возрастающая потребительская ценность объекта обогащения).

Указанную проблему можно решить с помощью справедливого распределения бремени доказывания, с возложением на потерпевшего доказывания возможности/невозможности

использования объекта обогащения в своей хозяйственной деятельности, на приобретателя — отсутствия потребительской ценности для лица, заявляющего требование о взыскании неосновательного обогащения в натуре.

2. Возмещение стоимости. Согласно п. 1 ст. 1105 ГК РФ в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения. В юридической литературе высказывается мнение, что правило о стоимостном возмещении при невозможности возврата имущества в натуре на момент приобретения соответствует существованию *реального ущерба* в части расходов, которые потерпевший должен будет понести для восстановления нарушенного права, то есть для приобретения аналогичного утраченному имущества¹⁰.

На наш взгляд, аналогия не может считаться верной. Убытки представляют собой самостоятельный способ защиты нарушенных гражданских прав, если они возникли не в связи с неосновательным обогащением. Кроме того, далеко не всегда потерпевшая сторона заинтересована в приобретении аналогичного имущества, которое на момент возникновения права на возмещение может не соответствовать ее экономическим целям и интересам (в частности, это может быть связано с прекращением осуществления определенного рода деятельности). И самое главное, размер реального ущерба не соответствует правилу о стоимостном возмещении, установленному статьей 1105 ГК РФ. Это хорошо прослеживается на примере *стоимости тепловой энергии*, которая в приоритетном порядке рассчитывается на основании тарифа.

Согласно п. 1 ст. 424 ГК РФ тариф — это регулируемая государством цена, складывающаяся из затрат, включающих себестоимость

⁸ См.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26.08.2002 по делу № А28-1505/02-25/7 ; постановление ФАС Уральского округа от 07.06.2000 по делу № А76-11727/99-6-13 ; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 21.02.2008 по делу № А67-8924/06.

⁹ См.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.12.2002 по делу № А05-6310/02-324/23.

¹⁰ Суханов Е. А. Указ. соч. С. 89.

производства тепловой энергии, теплоносителя (основные затраты на топливо, электроэнергию, воду, зарплату персонала и амортизацию оборудования), расходы на транспортировку и распределение (затраты на обслуживание и ремонт тепловых сетей, потери тепла при транспортировке и прочие операционные расходы), налоговые обязательства, прибыль поставщиков и производителей тепловой энергии. С учетом требований индивидуализации, тарифная цена устанавливается исходя из условий экономической обоснованности затрат регулируемой организации и доступности ресурсов для потребителей, в целях соблюдения баланса публично-частных интересов. Применение тарифа не должно приводить к возникновению убытков на стороне субъекта регулирования, а фактический дисбаланс доходов и расходов последнего выравнивается мерами последующего тарифного регулирования. Таким образом, тарифная цена как заранее определенные затраты теплоснабжающей организации подлежит возмещению независимо от наличия вины в ненадлежащем исполнении (неисполнении) обязательств участниками правоотношений.

Возмещение стоимости тепловой энергии не может являться реальным ущербом, под которым понимаются расходы на восстановление имущества. Оно представляет собой требование, вытекающее из неосновательного пользования чужими услугами (п. 2 ст. 1105 ГК РФ). Рассматриваемый способ защиты соответствует природе указанных правоотношений, позволяя компенсировать расходы теплоснабжающей организации на производство и доставку тепловой энергии. То есть объектом неосновательного обогащения выступают денежные средства, составляющие стоимость поставленной тепловой энергии, а не сам ресурс. Однако до настоящего времени практикой не выработано единой позиции по поводу того, чем, по сути, является взыскание стоимости тепловой энергии, в соответствии с которым будет решен вопрос применения к указанным спорам положений п. 1 или п. 2 ст. 1105 ГК РФ, влекущего за собой различия

в возмещении. С одной стороны, материальная природа тепловой энергии позволяет относить ее к имущественному объекту гражданского права (тем более и на уровне доктрины этот вопрос не решен, а в законодательстве отсутствует специально установленный правовой режим). Включение договора энергоснабжения в раздел о купле-продаже не позволяет уверенно говорить о природе услуг (а значит, о возможности возмещения сбереженного вследствие пользования тепловой энергией в соответствии с п. 2 ст. 1105 ГК РФ). В случае применения п. 1 ст. 1105 ГК РФ возмещению подлежит действительная стоимость тепловой энергии на момент приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости. С другой стороны, в п. 2 ст. 542 ГК РФ прямо говорится о взыскании стоимости того, что абонент сберег вследствие использования некачественной энергии на основании п. 2 ст. 1105 ГК РФ (по цене, существовавшей в то время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило).

Ситуация неосновательного обогащения в результате пользования услугами (п. 2 ст. 1105 ГК РФ) представляется наиболее близкой по направленности правового регулирования и взысканию стоимости потребленной тепловой энергии по цене, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило. Стоимость тепловой энергии складывается из фактического количества тепловой энергии и теплоносителя, потребленных ответчиком в спорный период, и тарифа, утвержденного уполномоченным органом¹¹. В пользу выбора данной нормы свидетельствует и то обстоятельство, что пассивная позиция теплоснабжающей организации, оказывающей услугу, в споре по взысканию стоимости тепловой энергии приводит к отказу в удовлетворении заявленных требований.

Вместе с тем подходы к взысканию стоимости тепловой энергии различаются в зависимости от обстоятельств режима потребления. В качестве наиболее яркого примера остановимся на бездоговорном потреблении. Зако-

¹¹ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.04.2012 № ВАС-3000/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации».

ном о теплоснабжении¹² установлено правило о том, что стоимость тепловой энергии, теплоносителя, полученных в результате бездоговорного потребления, определяется в соответствии с действующими на дату взыскания тарифами на тепловую энергию, теплоноситель для соответствующих категорий потребителей, с учетом стоимости услуг по передаче тепловой энергии (п. 9, 10 ст. 22). Отсутствие добровольной оплаты влечет за собой установленный этим Законом судебный порядок взыскания, который не только не соответствует правилу определения стоимости на основании п. 2 ст. 1105 ГК РФ, но и закладывает принцип сверхвозмещения (убытки в разы превышают реальный ущерб, элементы которого проявляются через комбинацию компенсационных и штрафных механизмов). Другое несоответствие — взыскание стоимости бездоговорно потребленной тепловой энергии по правилам о возмещении убытков, а не о неосновательном обогащении.

Анализ соответствующей судебной практики показывает, что суды склонны применять ст. 1105 ГК РФ к требованиям о взыскании стоимости бездоговорно потребленной тепловой энергии, а не общие положения о взыскании убытков. Возможно, это следует из логики, что неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода), не соответствуют полукратному размеру возмещения, установленному пунктом 10 ст. 22 Закона о теплоснабжении.

Однако определение подлежащей взысканию теплоснабжающей организацией с потребителя в качестве неосновательного обогащения общей стоимости бездоговорного потребления тепловой энергии без разделения на плату за фактически полученный ресурс и имущественную санкцию за нарушение установленных правил пользования энергией не может считаться справедливым. В силу п. 1 ст. 541 и п. 1 ст. 544 ГК РФ абонент не может быть лишен права относимыми и допустимыми доказательствами подтвердить фактическое потребление энергии в спорном периоде в меньшем объеме. В этом

случае разница между стоимостью расчетного объема неучтенного потребления и стоимостью доказанного абонентом объема фактического потребления составит величину ответственности абонента за нарушение правил пользования энергией, которая может быть снижена судом на основании ст. 333, 404 ГК РФ. Таким образом, взыскание бездоговорного потребления, исходя из принципа справедливости гражданского оборота, должно быть обосновано объемом фактического потребления, с применением штрафных санкций пропорционально нарушению.

3. Возмещение убытков в связи с неосновательным обогащением. Когда речь идет о взыскании убытков в связи с неосновательным обогащением, вопрос о *расходах*, которые потерпевший должен будет произвести для восстановления нарушенного права (ст. 15 ГК РФ), как правило, не ставится. Очевидно, это объясняется тем, что их определение заложено в реальный ущерб, составляющий убытки (п. 2 ст. 15 ГК РФ), с той лишь разницей, что материальное благо было перемещено (то есть выбыло из имущественной сферы потерпевшего). На наш взгляд, законодатель выделил единственный случай прямых расходов, которые могут быть вызваны неосновательным обогащением по причине натурального характера исполнения (п. 2 ст. 1104 ГК РФ). И правило о том, что приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие, в том числе и за всякие случайные, недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, произошедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательном обогащении, а до этого момента — только за умысел или грубую неосторожность, исходит из логики несения расходов в отношении объектов, требующих определенных физических затрат.

С учетом специфики отношений в сфере теплоснабжения, убытки могут состоять в функциональном изменении имущества (переработка, переоборудование, реконструкция и иные подобные действия), когда оно утрачивает свои первоначальные свойства и признаки и приобретает новые. Поэтому возврат такого имуще-

¹² Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении».

ства может лежать за пределами хозяйственных, экономических интересов потерпевшего как по причине необходимости возмещения значительного объема вложений приобретателя (по правилам ст. 1108 ГК РФ), так и в связи с отсутствием специальных знаний (навыков), лицензий на право осуществления соответствующей деятельности, необходимой для использования имущества по назначению.

Учитывая широкие возможности возврата имущества (или стоимости), имущественных прав, компенсационная составляющая института неосновательного обогащения включает различные правовые последствия, устанавливающие принципы возмещения неполученных доходов, необходимых затрат и взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами.

Неполученные доходы (ст. 1107 ГК РФ), в отличие от стоимостного возмещения (ст. 1105 ГК РФ), направлены на прибавление в имущественной сфере потерпевшего — своего рода сверхкомпенсацию. Право потерпевшего требовать не только доходы, которые приобретатель фактически извлек, но и доходы, которые он должен был извлечь из имущества, в юридической литературе находит критику как не соответствующее природе рассматриваемого средства защиты. В качестве аргумента приводится довод, что имущество, составляющее неосновательное обогащение, может не использоваться приобретателем или даже выбыть из его владения¹³. В этой связи абстрактный подсчет того, что приобретатель мог бы извлечь в качестве доходов, поставит потерпевшего в явно привилегированное положение по сравнению с приобретателем. В результате делается вывод, что доходы, полученные от использования приобретенного имущества, должны соответствовать размеру фактически полученного. Изложенный подход отражает позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (п. 8 Обзора практики по неосновательному обогащению¹⁴),

в котором указывается, что возможность извлечения и размер доходов от использования ответчиком неосновательно приобретенного имущества должны быть доказаны истцом.

Полагаем, что правило о неполученных доходах в сфере теплоснабжения нуждается в уточнении на уровне разъяснений высшей судебной инстанции. Необходимо, чтобы суды устанавливали возможность извлечения должником дохода или иного блага из удерживаемых сумм. Так, лишение статуса теплосетевой организации прекращает возможность извлечения ею дохода от осуществления деятельности по передаче тепловой энергии, теплоносителя. Как может показаться, это подтверждает мысль о том, что объем доходов, взыскиваемых в соответствии со ст. 1107 ГК РФ, полностью зависит от объективных характеристик приобретателя, свидетельствующих о его возможностях по получению дохода; действие или бездействие приобретателя на объем взыскиваемых доходов не влияет¹⁵.

В первом приближении видится, что объективные факторы, такие как расчетный объем потребления тепловой энергии, действующие тарифы и технические возможности системы теплоснабжения, действительно формируют базовую сумму взыскания (например, при бездоговорном потреблении расчет ведется исходя из нормативов или проектной мощности объекта, согласно п. 1 ст. 541 ГК РФ). В то же время, если потребитель активно скрывал потребление (например, не допускал проверку счетчиков, осуществлял технические манипуляции приборами учета), суд может увеличить объем взыскания, расценив эти действия в качестве злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ). Если же потребитель докажет, что фактически потребил меньше энергии (данные независимых замеров), сумма взыскания будет снижена до разницы между доказанным объемом и расчетным (ст. 544 ГК РФ). Бездействие (например, игнорирование требований установить счетчик) также должно учитываться. В этом случае суд может признать

¹³ Перкунов Е. Указ. соч. С. 172.

¹⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3. С. 20.

¹⁵ Ушивцева Д. А. Указ. соч. С. 193.

вину потребителя на основании ст. 404 ГК РФ. И даже если сумма рассчитана верно, суд вправе уменьшить ее на основании ст. 333 ГК РФ (если штрафные санкции явно превышают реальный ущерб) и вины сторон (ст. 404 ГК РФ), когда теплоснабжающая организация не приняла мер для предотвращения нарушений (например, не провела своевременную проверку).

Таким образом, объем взыскания по ст. 1107 ГК РФ должен определяться не только объективными параметрами, но и поведением сторон. Добросовестность или попытки скрыть потребление тепловой энергии влияют на итоговую сумму взыскания, поскольку законодательство и судебные органы нацелены на баланс между интересами поставщика и справедливостью по отношению к потребителю.

Что касается начисления *процентов за пользование чужими денежными средствами* на сумму неосновательного денежного обогащения (п. 2 ст. 1107, ст. 395 ГК РФ), в доктрине также нет единства мнений по поводу их расчетов. Это прослеживается начиная с практики Высшего Арбитражного Суда РФ, в 1997 г. указавшего, что отсутствие у приобретателя возможности пользоваться неосновательно полученными денежными средствами приводит к невозможности применить нормы ст. 395 ГК РФ (это характерно, например, для случаев банкротства) и, так как в п. 2 ст. 1107 ГК РФ такое уточнение отсутствует, последние подлежат приоритетному применению при защите нарушенного права¹⁶. Позднее, в 2014 г., Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ отметил, что предусмотренный статьей 395 ГК РФ порядок исчисления процентов и полученных доходов имеет приоритет перед ст. 1107 ГК РФ (п. 5)¹⁷. В результате ряд авторов отстаивали мнение, что проценты должны начисляться с даты необ-

основанного получения ответчиком денежной суммы (ст. 395 ГК РФ)¹⁸. Мы присоединяемся к позиции, согласно которой начисление процентов в требованиях о неосновательном обогащении должно подчиняться положениям п. 2 ст. 1107 ГК РФ, то есть проценты подлежат начислению с того времени, когда ответчик узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения соответствующих денежных средств¹⁹. Исходя из специфики сферы теплоснабжения, в которой потребитель не может не знать, что расходы, понесенные на обеспечение его теплом, составляют денежные средства и подлежат оплате, суды прямо указывают на ошибочность неначисления процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму неосновательного обогащения за весь период получения тепловой энергии.

Принцип полного возмещения имущественных потерь (убытков) определяет, как мы считаем, слабость положений ст. 1108 ГК РФ, закрепляющих право ответчика требовать от потерпевшего возмещения необходимых *затрат* (например, затраты на охрану, ремонт, вызванный необходимостью, обусловленной требованиями, предъявляемыми контролирующими органами, и состоянием самого имущества) на содержание и сохранение имущества с того времени, с которого он обязан возратить доходы (п. 1 ст. 1107 ГК РФ). Поскольку произведенные затраты могут существенно увеличить доходность имущества, они должны возмещаться с зачетом реально полученных ответчиком выгод. Принимая во внимание специфику теплоснабжения, очевидно, что затраты в этой сфере должны обладать *хозяйственным смыслом*: иметь прямое отношение к хозяйственной деятельности компании, направленной на получение дохода; отвечать целям, задачам организа-

¹⁶ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.05.1997 № 3529/96 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1997. № 8. С. 19–27.

¹⁷ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 8. С. 7–18.

¹⁸ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. М.: Статут, 1998. С. 597; Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб., доп. М.: Статут, 2020. С. 934.

¹⁹ Ем В. С. Обязательства вследствие неосновательного обогащения в современном российском гражданском праве // Законодательство. 1999. № 7. С. 17.

ции; соответствовать обоснованным расходам; иметь потенциальный экономический эффект (увеличение прибыли, снижение издержек, поддержание текущего уровня операционной деятельности); быть направленными на выполнение обязательных требований законодательства (проведение технического учета и приборного оснащения, страхование имущественных рисков, связанных с эксплуатацией объектов теплоснабжения, наличие резервных мощностей для бесперебойного снабжения потребителей; закрепление права на земельные участки, на которых расположены тепловые сети, источники тепловой энергии и другие объекты теплоснабжения); быть документально обоснованными, в том числе учетными бухгалтерскими документами, подтверждающими необходимость произведенных затрат и их связь с возможностью осуществления хозяйственной деятельности.

Несмотря на то что глава 60 ГК РФ устанавливает исчерпывающий перечень кондикционных последствий, в случае выбора соответствующего способа защиты прав необходимо учитывать «процессуальное» дополнительное последствие удовлетворения заявленных требований. Речь идет о закрепленном в ст. 208 ГПК РФ, 183 АПК РФ, 189.1 КАС РФ механизме *индексации* присужденных денежных сумм в результате несвоевременного исполнения должником судебного акта.

В настоящее время возникает всё больший интерес к данному правовому инструменту, вызванный прежде всего необходимостью защиты денежных средств взыскателя от инфляционных процессов в условиях неопределенности применения процессуальных норм. Только за 2024 г. к нему дважды обращались высшие судебные инстанции: сначала Конституционный Суд РФ²⁰, затем — Президиум Верховного Суда РФ, занимая однозначную позицию, рас-

сматривая нормы ч. 1 ст. 208 ГПК РФ, ч. 1 ст. 183 АПК РФ и ч. 1 ст. 189.1 КАС РФ в качестве процессуальных гарантий защиты имущественных интересов взыскателя и должника от инфляционных процессов в период с момента вынесения решения суда до его реального исполнения, направленных на поддержание покупательной способности присужденной суммы²¹.

Конституционным Судом РФ неоднократно высказывалось мнение об отнесении *индексации* к *процессуальным* правовым институтам. Сторонники такого подхода приводят доводы о том, что инфляционные процессы одинаково воздействуют на покупательную способность денег вне зависимости от субъекта и от сферы их использования, то есть упрощенный порядок финансового возмещения потерь является институтом процессуального права и не подменяет собой материально-правовые механизмы защиты²². В Обзоре судебной практики по вопросам, связанным с индексацией присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, Президиум Верховного Суда РФ развивает данную мысль, указывая, что по своей правовой природе индексация присужденных денежных сумм есть упрощенный порядок возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений. При этом подчеркивается, что имеет значение не правовая природа присужденных судом сумм (основной долг, убытки, неустойка, финансовая санкция, штраф, проценты), а их экономическая составляющая — сумма, подлежащая индексации (п. 2 Обзора).

Между тем присуждаемые по кондикционному требованию денежные средства представляют собой имущественную компенсацию, ввиду чего нет оснований говорить о дальнейшем

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2024 № 31-П «По делу о проверке конституционности статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 27. Ст. 3914.

²¹ П. 9 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с индексацией присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 декабря 2024 г.

²² Дьяконова М. О. Значение постановлений Конституционного Суда РФ для развития института индексации присужденных денежных сумм // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. С. 86.

восстановлении их покупательной способности. В свою очередь, индексация является компенсационным правовым механизмом, связанным с несвоевременным получением присужденных денежных средств, в результате чего потерпевший вынужден был нести имущественные лишения (невозможность распоряжения присужденными денежными суммами с целью включения их в денежный оборот и получения дохода). Поэтому более справедливым видится противоположное суждение — о том, что индексация денежных средств без учета экономического содержания и правовой природы требований, по результатам удовлетворения которых они были присуждены, невозможна²³. Например, в денежных обязательствах деньги выступают самостоятельным благом, стоимость которого изменяется в результате инфляции, как следствие, возникает субъективный интерес в компенсации инфляционных потерь.

В то же время если деньги присуждаются не во исполнение денежного обязательства (пред-

мет спора), а по спору, в котором они выступают предметом другого обязательства (например, стоимость неосновательного обогащения), то говорить об инфляционном обесценивании как таковом оснований нет. Выход из такой ситуации — взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (п. 2 ст. 1107 ГК РФ), что является самостоятельным гражданско-правовым требованием.

Указанную проблему необходимо решать включением индексации в ст. 12 ГК РФ в качестве самостоятельного способа гражданско-правовой защиты. Это позволит избежать случаев неосновательного обогащения в результате применения процессуальных норм без учета результатов материально-правовой защиты в споре. Оставление положений об индексации в процессуальном законодательстве будет нарушать принципы добросовестного поведения участников, фактически заинтересованных в увеличении размера присужденных по результатам основного спора денежных сумм.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. — М. : Статут, 1998. — 681 с.
2. Дьяконова М. О. Значение постановлений Конституционного Суда РФ для развития института индексации присужденных денежных сумм // Вестник гражданского процесса. — 2021. — № 6. — С. 77–94.
3. Ем В. С. Обязательства вследствие неосновательного обогащения в современном российском гражданском праве // Законодательство. — 1999. — № 7. — С. 7–23.
4. Перкунов Е. Неосновательное обогащение — место в Гражданском кодексе и практика Высшего Арбитражного Суда РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2004. — № 2. — С. 99–123.
5. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. — 5-е изд., перераб., доп. — М. : Статут, 2020. — 1017 с.
6. Суханов Е. А. Лекции о праве собственности. — М. : Юрид. лит., 1991. — 240 с.
7. Ушивцева Д. А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: вопросы теории и практики. — Тюмень : Слово, 2006. — 296 с.
8. Шварц М. З. К вопросу об индексации денежных сумм, присужденных решением суда // Арбитражные споры. — 2023. — № 3 (103). — С. 13–27.

Материал поступил в редакцию 24 марта 2025 г.

²³ Шварц М. З. К вопросу об индексации денежных сумм, присужденных решением суда // Арбитражные споры. 2023. № 3 (103). С. 23.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. Dogovornoe pravo. — M.: Statut, 1998. — 681 s.
2. Dyakonova M. O. Znachenie postanovleniy Konstitutsionnogo Suda RF dlya razvitiya instituta indeksatsii prisuzhdennykh denezhnykh summ // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2021. — № 6. — S. 77–94.
3. Em V. S. Obyazatelstva vsledstvie neosnovatel'nogo obogashcheniya v sovremennom rossiyskom grazhdanskom prave // Zakonodatelstvo. — 1999. — № 7. — S. 7–23.
4. Perkunov E. Neosnovatel'noe obogashchenie — mesto v Grazhdanskom kodekse i praktika Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. — 2004. — № 2. — S. 99–123.
5. Sklovskiy K. I. Sobstvennost v grazhdanskom prave. — 5-e izd., pererab., dop. — M.: Statut, 2020. — 1017 s.
6. Sukhanov E. A. Lektsii o prave sobstvennosti. — M.: Yurid. lit., 1991. — 240 s.
7. Ushvtseva D. A. Obyazatelstva vsledstvie neosnovatel'nogo obogashcheniya: voprosy teorii i praktiki. — Tyumen: Slovo, 2006. — 296 s.
8. Shvarts M. Z. K voprosu ob indeksatsii denezhnykh summ, prisuzhdennykh resheniem suda // Arbitrazhnye spory. — 2023. — № 3 (103). — S. 13–27.